

На правах рукописи

ШУТОВА Альбина Александровна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2017

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Черных Евгения Евгеньевна

Официальные оппоненты: *Трунцевский Юрий Владимирович*,
доктор юридических наук, профессор,
Московский гуманитарный университет,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
и специальных дисциплин;

Ефремова Марина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Казанский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, профессор кафедры
основ организации и управления
в органах прокуратуры

Ведущая организация: Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

Защита состоится 13 сентября 2017 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А.Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном государстве возрастает роль информации, являющейся движущей силой общественного прогресса. Большинство ученых отмечают, что производство информации преобладает над производством других ценностей, что приводит к процессу форсирования информатизации.

В связи с этим в России принято большое количество законодательных актов, регулирующих информационные правоотношения, в том числе в сфере экономики, что свидетельствует о повышенном внимании законодателя к информационным процессам. Не случайно в 2014 г. В.В. Путин во вступительном слове на заседании Совета Безопасности Российской Федерации подчеркнул необходимость учитывать существующие в информационной сфере риски и угрозы для стабилизации экономики страны¹. В «Обзоре финансовой стабильности за II–III кварталы 2016 г.» Центрального банка России² говорится о том, что преступления в информационной сфере угрожают финансовой стабильности, и в этом случае посягательство происходит на системно значимые банки, центральные банки или объекты финансовой инфраструктуры, обеспечивающие экономическую деятельность.

В контексте такой высокой общественной заинтересованности в динамичном развитии экономических отношений важное место занимают вопросы эффективного функционирования механизмов правовой защиты субъектов от информационных посягательств. Именно поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ особое значение придается совершенствованию правового регулирования предупреждения преступности в информационной сфере.

---

¹ См.: Путин обозначил четыре направления в сфере информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2012558> (дата обращения: 02.06.2016).

² См.: Банк России в 2016 г. предотвратил хищение 1,67 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3837021> (дата обращения: 02.06.2016).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2, ст. 212.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации¹ в качестве одной из задач называется обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором достигается устойчивое социально-экономическое развитие России. Вместе с тем, в документе констатируется значимость противодействия масштабам преступности, посягающей на экономическую информацию, поэтому для обеспечения информационной безопасности законодателям следует начать с создания действенного механизма уголовно-правового противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности.

В подтверждение этого можно сказать, что информация становится важным активом компаний, одним из основных ресурсов, обеспечивающих их экономическую деятельность. Однако совершенствование информационных технологий, применяемых в экономической деятельности, приводит к такому негативному явлению, как несанкционированный доступ к информации, причиняющий серьезный моральный и материальный ущерб отдельным лицам и организациям. Так, по официальным статистическим данным, в 2015 г. по сравнению с 2010–2014 гг. наблюдался рост преступлений экономической направленности на 3,7%², при этом материальный ущерб за этот период увеличился и составил 271,49 млрд руб.³, а в 2016 г. уже 397,98 млрд руб.⁴

Вряд ли можно поставить под сомнение тезис о продолжении дальнейшего наращивания масштабов процесса информатизации. Количество преступлений в данной сфере постепенно увеличивается, что, несомненно, сказывается на информационной основе экономической деятельности в целом.

---

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50, ст. 7074.

² С 2010–2014 гг. наблюдалось сокращение преступлений экономической направленности по сравнению с предыдущими годами: в 2010 г. на 35,5%, материальный ущерб от них составил 176,42 млрд руб., в 2011 г. на 26,8%, материальный ущерб составил 160,71 млрд руб., в 2012 г. на 14,6%, ущерб составил 144,85 млрд руб., в 2013 г. на 18,4%, материальный ущерб от них составил 229,86 млрд руб., в 2014 г. на 24%, материальный ущерб составил 194,56 млрд руб.

³ См.: Состояние преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.02.2017).

⁴ См.: Состояние преступности январь–декабрь 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.06.2017).

Одной из причин увеличения количества информационных преступных посягательств в сфере экономической деятельности является несовершенство действующего законодательства и отставание его от темпов развития процесса информатизации. Следует заметить, что большой состав норм ответственности за информационные уголовно наказуемые деяния формулировался без учета положений общей теории информации. Для противодействия подобным преступлениям требуется комплексный взгляд на информационные явления, которые подлежат защите уголовно-правовыми средствами.

Данное диссертационное исследование позволяет определить общие направления уголовно-правового противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности, выявить современные тенденции совершения уголовно наказуемых деяний, что в свою очередь поможет законодателям оперативно осуществить криминализацию деяний, обладающих повышенной степенью общественной опасности.

С учетом изложенного выше изучение информационных преступлений в сфере экономической деятельности предоставит нам возможность сформировать новый взгляд на многие традиционные уголовно-правовые явления, более точно сформулировать признаки составов преступлений, что в целом будет способствовать повышению эффективности противодействия общественно опасным деяниям в информационной сфере.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение вопросов регулирования информации в рамках уголовно-правовых отношений нашло отражение в работах А.И. Бойцова, М.А. Ершова, М.А. Ефремовой, Д.А. Зубовой, А.С. Изолитова, О.И. Калесиной, Д.А. Калмыкова, А.П. Кузнецова, В.Б. Наумова, С.М. Паршина, А.В. Пелевиной, М.М. Рассолова, А.А. Турышева, Ю.В. Трунцевского, А.Ю. Чупровой, С.С. Шахрая, И.А. Юрченко, С.А. Яшкова и других ученых-правоведов в области уголовно-правовой доктрины.

Проблемами ответственности за информационные уголовно наказуемые деяния занимались такие ученые-правоведы, как В.В. Крылов, который первым счел необходимым выделить понятие, обозначаемое термином «информацион-

ные преступления», Л.А. Букалерева, изучившая информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления, Л.Г. Устьяев, исследовавший коррупционные информационные преступления, В.В. Суслопаров, проанализировавший компьютерные преступления, выступающие разновидностью информационных уголовно наказуемых деяний, Р.Г. Асланян, рассматривавший информацию как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности, А.В. Мнацаканян, сделавшая акцент на вопросах информационной безопасности в Российской Федерации.

Однако несмотря на многообразие подходов к названной выше проблеме, до настоящего времени не было уделено специального внимания комплексному исследованию значения информации в качестве признака составов преступлений в сфере экономической деятельности. Как правило, из поля зрения авторов уходил такой аспект рассмотрения информации, как способ совершения преступного посягательства. Кроме того, не в полной мере определена роль средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей в процессе совершения общественно опасных деяний, посягающих на информационную основу экономической деятельности. Все сказанное выше свидетельствует о важности тщательного изучения указанных преступлений с позиции уголовно-правовой направленности.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия информационным преступлениям, направленные на охрану экономической деятельности.

Предметом исследования являются законодательные, доктринальные, интерпретационные положения, а также судебно-следственная практика, статистические данные, отражающие содержание и динамику информационных преступлений в сфере экономической деятельности.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научных положений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в области уголовно-правового противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить понятие информации как уголовно-правовой правовой категории;
- 2) охарактеризовать понятие «информационные преступления в сфере экономической деятельности», его признаки и само явление как систему;
- 3) изучить историю развития норм отечественного законодательства, устанавливающих ответственность за информационные преступления в области экономической деятельности;
- 4) исследовать вопросы регламентации ответственности за информационные преступления в сфере экономической деятельности в зарубежном законодательстве и международном праве;
- 5) определить понятие «уголовно-правовое противодействие информационным преступлениям в сфере экономической деятельности»;
- 6) выявить проблемы квалификации норм ответственности за информационные преступления в сфере экономической деятельности;
- 7) сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию норм ответственности за информационные преступления в сфере экономической деятельности.

Научная новизна исследования. Впервые в работе проводится комплексное уголовно-правовое исследование преступлений, посягающих на информационную основу экономической деятельности.

На основании изучения специальной теории определяется понятие и признаки информации в уголовном законе и информационных преступлений в сфере экономической деятельности; систематизируются виды указанных уголовно наказуемых деяний.

В работе формулируется собственная концепция по уголовно-правовому противодействию информационным преступлениям в сфере экономической деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные нами положения будут способствовать формированию нового науч-

ного знания об информационных преступлениях в сфере экономической деятельности и мерах уголовно-правового противодействия им, содействуя тем самым развитию российской уголовно-правовой науки.

Практическая ценность исследования определяется тем, что сформулированные в работе предложения и рекомендации ориентированы в первую очередь на использование их в практической деятельности следователей, дознавателей, прокуроров, судей. Кроме того, выводы, к которым мы пришли, могут применяться в правотворческом процессе при совершенствовании уголовного законодательства; материалы и результаты работы могут быть использованы в образовательном процессе при проведении занятий по уголовному праву с курсантами и слушателями Нижегородской академии МВД России, а также в других профильных образовательных организациях.

Методология и методы диссертационного исследования. Основным методом в нашей работе является диалектико-материалистический метод познания, позволяющий объективно и всесторонне рассмотреть проблемы правовой оценки информационных уголовно наказуемых деяний в сфере экономической деятельности. Нами были использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, абстракция, исторический, статистический; применялись специальные методы исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический, анкетирование.

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют **основные положения, выносимые на защиту.**

I. Положения теоретического характера:

1. Существуют признаки информации, позволяющие рассматривать ее как понятие, отражающее сущность данного феномена.

2. Для теории и практики эффективного противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности особую важность имеет разграничение и учет следующих дефиниций:

а) в уголовно-правовом смысле *информация* – это сведения, полученные в результате любой деятельности независимо от формы их представления, став-

шие достоверно известными лицам после ознакомления с данными; *данные* – это любое представление фактов, понятий или явлений в формализованном виде, пригодном для последующей обработки человеком или с помощью информационных систем; *сообщение* – это форма представления информации, выраженная в знаковых символах.

В нормах уголовного закона понятие «информация» тождественно понятию «сведения», в связи с чем в статьях УК РФ в целях унификации норм уголовного закона в качестве единого термина следует использовать понятие «информация»;

б) *информационные преступления в сфере экономической деятельности* – это умышленные противоправные общественно опасные деяния, посягающие на информационно-экономические отношения и влияющие на нормальное функционирование отдельных видов экономической деятельности, способные причинять вред основам экономической безопасности;

в) *уголовно-правовое противодействие информационным преступлениям в сфере экономической деятельности* – это система правовых и организационных мер, предназначенных для пресечения и предупреждения совершения уголовно наказуемых деяний в указанной сфере, реализуемых в законотворческом и правоприменительном процессах государственными или правоохранительными органами, организациями, а также отдельными гражданами.

3. Информационные преступления в сфере экономической деятельности можно классифицировать по следующим трем критериям:

1) *в зависимости от объекта посягательства:*

а) преступления, в результате совершения которых информационно-экономические общественные отношения выступают в качестве основного непосредственного объекта: ст. 170, 170¹, 170², 172¹, 173¹, 173², 176, 179, 183, ч. 1, 2 ст. 184, 185, 185¹, ч. 3 ст. 185², 185³, 185⁵, 185⁶, 193¹, ч. 1, 3 ст. 195, 198, 199 УК РФ;

б) преступления, в результате совершения которых информационные общественные отношения являются факультативным непосредственным объектом: п. б ч. 2, ч. 3 ст. 178, п. в ч. 2 ст. 193 УК РФ;

2) *функциональная роль информации в конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности:*

а) информация, отражающая предмет преступного посягательства в сфере экономической деятельности: ст. 170, 170¹, 170², 172¹, 173¹, 173², 183, 185, 185¹, ч. 3 ст. 185², 185⁵, 185⁶, 189, ч.1, 3 ст. 195 УК РФ;

б) информация как способ совершения преступлений в сфере экономической деятельности: ч. 3 ст. 170¹, п. б ч. 2, ч. 3 ст. 178, ст. 179, ч. 1 ст. 183, 184, 185³, ч. 2 ст. 185⁵, 197 УК РФ;

в) информация как средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности: ст. 170¹, 170², 172¹, 173¹, 173², 176, 185, 185¹, ч. 3 ст. 185², 185³, 185⁵, п. б ч. 2 ст. 193, 193¹, 198, 199 УК РФ;

3) *уголовно-правовое значение информации в конструкциях составов преступлений в сфере экономической деятельности:*

а) информация, выступающая объектом уголовно-правовой охраны; (ст. 170, 170¹, 170², 172¹, 173¹, 173², 183, 185, 185¹, ч. 3 ст. 185², 185⁵, 185⁶, 189, ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ);

б) информация, влияющая на экономические отношения и являющаяся заведомо недостоверной, неполной или ложной (ст. 170¹, 170², 172¹, 176, 185, 185¹, 185², 185³, 185⁵, 193¹, 197, 198, 199 УК РФ).

4. Выделение самостоятельного раздела или главы в УК РФ с указанием в них составов преступлений в сфере информационных отношений не совсем оправдано, так как это может повлечь за собой нарушение системы построения уголовного законодательства.

II. Предлагается концепция квалификации информационных преступлений в сфере экономической деятельности:

а) посягательство на информационные общественные отношения в виде незаконного собирания сведений, составляющих банковскую тайну, осуществляется путем неправомерного доступа к компьютерной информации с целью хищения денежных средств. В подобных случаях страдают три разных объекта уголовно-правовой охраны, которые тесно взаимосвязаны между собой. Во-

первых, нарушаются общественные отношения, охраняющие интересы собственности; во-вторых, обеспечивающие правомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, в-третьих, информационно-экономические отношения, возникающие в сфере обращения информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну. В связи с этим считаем, что указанные действия образуют идеальную совокупность преступлений, и уголовная ответственность наступает по статьям 158, 183, 272 УК РФ;

б) при незаконном получении чужих регистрационных данных (логина и пароля) для доступа в информационно-телекоммуникационную сеть путем неправомерного доступа к компьютерной информации страдают экономические интересы организации, в этом случае указанные действия необходимо признать собиранием сведений, составляющих коммерческую тайну, образующих идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 183 и ст. 272 УК РФ;

в) разглашение за вознаграждение (предмет взятки или коммерческого подкупа) сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, специальным субъектом (должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации) следует квалифицировать по соответствующим частям ст. 183 УК РФ и ст. 204 УК РФ либо ст. 290 УК РФ. При незаконной передаче должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения за передачу сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, действия необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 183 и соответствующей части ст. 204 (или ст. 204² в зависимости от суммы коммерческого подкупа) или ст. 291 УК РФ;

г) следует учитывать критерии разграничения преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 159¹ и ст. 176 УК РФ;

д) считаем необходимым внести изменения в УК РФ, в части:

1) в статьях УК РФ кроме указания конкретных способов совершения уголовно наказуемых деяний целесообразно применение следующей формулировки: *угроза совершения иных незаконных действий (бездействий)*;

2) следует дополнить ст. 63 УК РФ таким отягчающим признаком, как использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей;

3) необходимо разграничить уголовно наказуемые деяния, совершаемые с использованием средств массовой информации, и действия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что приведет к дифференциации ответственности. Информационно-телекоммуникационные сети, используемые виновными для реализации своих преступных намерений, следует признавать квалифицирующим признаком составов преступлений, значительно усиливающим общественную опасность;

4) расценивать незаконную организацию и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 171² УК РФ), а также манипулирование рынком через информационно-телекоммуникационные сети (ст. 185³ УК РФ) в качестве квалифицирующего признака составов преступлений;

5) изменить редакцию ст. 176 (Незаконное получение кредита), ст. 179 (Принуждение к заключению сделки или к отказу от ее совершения), ст. 183 (Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), ст. 197 УК РФ (Фиктивное банкротство).

Степень достоверности диссертационного исследования подтверждается:

– существующими теоретическими разработками отечественных и зарубежных ученых в области уголовного, уголовно-процессуального права, информатики, криминологии, логики, социологии, философии;

– правовыми положениями, закрепленными в действующем российском законодательстве, международно-правовых актах, законодательных памятниках отечественного права, в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ, а также в проектах нормативных правовых актов. Решению научно-исследовательских задач способствовало изучение уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, входящих в Содружество Независимых Государств, а также стран дальнего зарубежья, образующих романо-герман-

скую (континентальную), общего права (англосаксонскую) и мусульманскую правовые семьи;

– эмпирической базой в форме статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главного информационно-аналитического центра МВД России; материалов судебной и следственной практики (изучено 72 материала); данных анкетирования различных сегментов общества (от сотрудников правоохранительных органов до работников социальной сферы в количестве 110 человек); материалов периодической печати и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение:

1. В 21 публикации общим объемом 7,1 п.л., из них 7 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

2. Результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались и рецензировались на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

3. Материалы работы, являясь предметом дискуссий, апробировались в докладах на научных конференциях различного уровня: Международной научно-практической конференции «Государство и право в изменяющемся мире» (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.); XVII Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (г. Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 г.); Международной конференции «Логико-методические и социокультурные факторы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, 20 ноября 2015г.); XIV Международной научно-практической конференции «Гатищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 20-21 апреля 2017 г.).

4. Основные результаты и выводы диссертации были внедрены в практическую деятельность прокуратуры Ленинского района г. Ижевска Удмуртской

Республики, ОЭБ и ПК УМВД России по г. Чебоксары Чувашской Республики, Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

5. Отдельные результаты диссертации внедрены в учебный процесс федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Структура работы обусловлена объектом, предметом, основной целью и задачами исследования, а также внутренней логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи и методология исследования, научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения о достоверности результатов исследования, его апробации.

Первая глава **«Понятие, признаки и система информационных преступлений в сфере экономической деятельности»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Информация как уголовно-правовая категория»** констатируется то, что в современном мире особое значение приобретают перспективы уголовно-правовой охраны информации, важность противодействия злоупотреблению ею, так как от качества обеспечения информационной безопасности зависит в целом национальная безопасность страны.

В диссертации обосновывается мотивированность применения термина «информация» в языке юридической науки, в том числе использование его в

качестве ключевого компонента в термине «информационные преступления в сфере экономической деятельности». Сформулирован вывод о том, что в уголовно-правовом смысле информация, в отличие от философского понимания, носит субъективный характер, так как она всегда опосредована человеком.

Следует признать, что существующие в научных направлениях подходы к определению информации разнообразны по своему содержанию. Из-за отсутствия определения «информация» в уголовном законе в диссертации определяется это понятие. В исследовании рассмотрены такие юридически значимые признаки информации по причине их использования в УК РФ при конструировании уголовно-правовых запретов, как физическая неотчуждаемость, материальность, оборотоспособность, многовариантность форм предоставления (распространяемость), неисчерпаемость, достоверность, ценность информации.

Мы пришли к выводу о том, что в уголовном законодательстве понятие информации сводится к сведениям, отражающим тот или иной контекст их содержания, представляемым в какой-либо форме. Наряду с этим, в УК РФ используются термины «сведения», «сообщение» и «данные». Проанализировав соотношение понятий «информация» и «сведения», мы утверждаем, что они тождественны по смыслу, в связи с чем в статьях УК РФ в целях унификации терминологии уголовного законодательства в качестве единого термина следует использовать понятие «информация». Помимо этого в работе даются определения понятий «данные» и «сообщение» применительно к уголовно-правовой сфере.

Во втором параграфе *«Информационные преступления в сфере экономической деятельности: понятие, признаки, система»* констатируется, что, с одной стороны, государство предоставляет гражданам конституционную возможность пользоваться и получать информацию, с другой – оно создает государственно-правовой механизм защиты информации, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

В этой части работы были подвергнуты критическому анализу существующие в доктрине подходы к определению родового, видового и непосредственного объекта информационных преступлений в сфере экономической дея-

тельности. На основе полученных знаний полагаем, что непосредственным объектом информационных преступлений в сфере экономической деятельности выступает группа *информационно-экономических общественных отношений*. В первую очередь, мы выделяем информационные отношения, поскольку первоначально через посягательство на них происходит воздействие на экономические отношения, во вторую – экономические отношения, так как непосредственный объект должен лежать в той же плоскости и в той же сфере общественных отношений, что и видовой объект. Указанные преступления не могут совершаться без воздействия на информационные отношения, то есть на отношения, возникающие между людьми в процессе сбора, накопления, обработки, хранения и использования сведений. Информация непосредственно влияет на содержание непосредственного объекта преступления и определяет его.

Обозначив непосредственный объект рассматриваемых преступлений, мы предлагаем классифицировать информационные преступления в сфере экономической деятельности в зависимости от объекта преступного посягательства для определения их специфики для последующего эффективного уголовно-правового противодействия им.

Мы выработали собственную позицию о нецелесообразности выделения самостоятельных раздела или главы в Особенной части УК РФ с указанием в них составов преступлений в сфере информационных отношений, так как в каждой главе УК РФ предусмотрены нормы, направленные на охрану информации, запрещающие оборот или злоупотребление ею. В этом случае в разделе, посвященном регламентации уголовно наказуемых деяний против информационной безопасности, будут находиться составы преступлений, направленные на охрану различных объектов уголовно-правовой охраны: жизни и здоровья, собственности, государственной власти и т.д. Данное обстоятельство может повлечь за собой нарушение системы построения уголовного законодательства, так как непосредственный объект преступления будет другим.

Обращается особое внимание на то, что понятие «информационные преступления в сфере экономической деятельности» часто употребляется в науч-

ной литературе, посвященной информационному праву, однако в уголовном праве ему отводится второстепенное место.

Существующие немногочисленные концепции ученых-правоведов построены на широком понимании информационных преступлений. Они не отражают в полной мере их сущности, не позволяют выделить их отличительные признаки. Для устранения указанного пробела в науке, предварительно проанализировав существующие достижения в исследуемой области, мы сформулировали собственное определение «информационные преступления в сфере экономической деятельности», понимаемые как умышленные противоправные общественно опасные деяния, посягающие на информационно-экономические отношения и влияющие на нормальное функционирование отдельных видов экономической деятельности, способные причинять вред основам экономической безопасности.

В диссертационном исследовании дается критический обзор существующих в уголовно-правовой теории подходов к классификации информационных уголовно наказуемых деяний.

Положив в основу выделения информационных преступлений в сфере экономической деятельности *функциональную роль информации* как признака составов преступлений, мы предлагаем собственную классификацию. При этом мы определили, что информация может выступать в качестве предмета, средства, а также способа совершения преступлений.

Под *информацией, выступающей предметом преступного посягательства в сфере экономической деятельности*, нами понимаются достоверно известные сведения экономического содержания, обладающие материальной ценностью, предоставляемые в многообразных формах, в связи или по поводу которых совершается преступление. Такая информация является предметом в рамках следующих составов преступлений, расположенных в главе 22 УК РФ: ст. 170, 170¹, 170², 172¹, 173¹, 173², 183, 185, 185¹, ч. 3 ст. 185², 185⁵, 185⁶, 189, ч. 1, 3 ст. 195 УК РФ.

Информация как способ совершения преступлений в сфере экономической деятельности – информационное воздействие, чаще относящееся к разновидностям психического насилия (угроза, обман, принуждение и т.д.), направленное на передачу сведений от одного человека к другому с целью побуждения его к уголовно наказуемому деянию, в результате которого причиняется вред потерпевшему или близким ему лицам. Информация выступает способом совершения преступления в статьях, расположенных в главе 22 УК РФ в следующих составах: ч. 3 ст. 170¹, п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 178, 179, ч. 1 ст. 183, 184, 185³, ч. 2 ст. 185⁵, 197 УК РФ.

Информацию, выступающую средством совершения преступлений в сфере экономической деятельности, можно определить как заведомо ложные сведения, используя которые виновный воздействует на предмет преступного посягательства; с их помощью лицо выполняет лишь часть объективной стороны состава преступления, что способствует реализации его умысла. Информация выступает средством совершения преступлений в сфере экономической деятельности в следующих статьях, находящихся в главе 22 УК РФ: ст. 170¹, 170², 172¹, 173¹, 173², 176, 185, 185¹, ч. 3 ст. 185², 185³, 185⁵, п. «б» ч. 2 ст. 193, 193¹, 198, 199 УК РФ.

Учитывая *уголовно-правовое значение информации* в структуре признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности, ее можно подразделить на виды: 1) информация, выступающая объектом уголовно-правовой охраны (ст. 170, 170¹, 170², 172¹, 173¹, 173², 183, 185, 185¹, ч. 3 ст. 185², 185⁵, 185⁶, 189, ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ); 2) информация, влияющая на экономические отношения и являющаяся заведомо неполной или ложной (ст. 170¹, 170², 172¹, 176, 185, 185¹, 185², 185³, 185⁵, 193¹, 197, 198, 199 УК РФ).

В многочисленных актах международного права, а также в действующем законодательстве уделяется особое внимание преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий. Поэтому в УК РФ все чаще включаются составы преступлений, совершаемые с использованием *информационных технологий*. В связи с этим предлагается классификация информаци-

онных преступлений в сфере экономической деятельности *по способу их совершения*: 1) совершаемые с использованием средств массовой информации (ст. 185³ УК РФ); 2) совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 171², 185³ УК РФ). Совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей предлагаем признавать квалифицирующим признаком составов преступлений, значительно усиливающим их общественную опасность.

Вторая глава **«Ретроспективное и сравнительно-правовое исследование норм ответственности за информационные преступления в сфере экономической деятельности»** включает в себя два параграфа. Первый параграф **«Эволюция норм ответственности за информационные преступления в сфере экономической деятельности в отечественном законодательстве»** посвящен историческому аспекту изучения предмета диссертационного исследования.

Ретроспективный взгляд на отечественное законодательство позволяет констатировать, что информационные отношения на протяжении длительного времени находили свое отражение в различных актах российского законодательства. По мере развития социально-экономических отношений происходило постепенное вторжение информационных отношений в хозяйственную и имущественную сферы деятельности государства, что вызвало необходимость в уголовно-правовой защите информации. Число составов информационных преступлений в действующем УК РФ значительно выросло, что наглядно демонстрирует особую важность информационных процессов в жизни современного общества. Однако по сравнению с интересами общества и государства уголовно-правовой охране информационных прав личности уделялось меньше всего внимания.

Первые информационные нормы в сфере экономической деятельности можно обнаружить в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Несмотря на это, в правовом источнике отсутствовал самостоятельный раздел, содержащий нормы ответственности за экономические

преступления. Отдельные уголовно-правовые запреты в указанной области располагались в нескольких разделах (главах и отделениях).

В то же время в вышеперечисленных законодательных актах были сформулированы дефиниции, на которых основывается и современное законодательство. В УК РСФСР 1960 г. впервые упоминалось об *информации* как предмете преступления в ст. 78¹, а также впервые в правовом акте в ст. 162¹ был использован термин «данные». В ранее действующих источниках российского законодательства было определено понятие сведений, составляющих коммерческую, служебную, банковскую тайну и т.д.

Дальнейшее совершенствование уголовно-правовых норм привело к тому, что информация стала рассматриваться не только в качестве способа совершения преступления, но и в качестве предмета и средства преступного посягательства.

Второй параграф *«Регламентация норм ответственности за информационные преступления в сфере экономической деятельности в зарубежном законодательстве и международном праве»* посвящен исследованию зарубежного законодательства и международного опыта, определяющих направления противодействия рассматриваемым уголовно наказуемым деяниям.

В законодательстве стран СНГ предпринимаются попытки дать определение понятия «информационные преступления», но их смысл сводится к преступлениям в сфере компьютерной информации. Однако признаки информационных уголовно наказуемых деяний содержатся и в других разделах и главах названных уголовных законов, поэтому полагаем, что отождествлять их исключительно с компьютерными преступлениями некорректно.

В уголовных законах зарубежных государств (Кыргызская Республика, Республика Азербайджан, Таджикистан) наблюдается тенденция криминализации преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с использованием средств массовой информации или сети «Интернет», что свидетельствует о повышенной степени общественной опасности деяний, совершаемых с их использованием.

Изучение опыта стран, относящихся к континентальной системе права (Польша и Федеративная Республика Германия), позволило нам утверждать об отсутствии системного подхода к сфере информационных отношений. В рамках одного раздела установлен уголовно-правовой запрет на незаконное соби́рание или распространение сведений, составляющих государственную тайну, а также на непропорциональный доступ к компьютерной и экономической информации. Это обстоятельство влечет за собой нарушение системы построения уголовного закона на основе иерархии ценностей, важности и единства объектов уголовно-правовой охраны.

В уголовном законодательстве зарубежных стран закреплены нормы, предусматривающие ответственность за деяния, совершенные с использованием средств массовой информации. Некоторые государства (Сан-Марино, Бельгия) принимают меры уголовного принуждения к автору информации, распространенной в средствах массовой информации и содержащей признаки состава преступления. В случае отсутствия данных об авторе текста к ответственности привлекаются работники средств массовой информации. В связи с этим предлагается привлекать к уголовной ответственности специальных субъектов, в чьи обязанности входит разрешение на опубликование информации.

В мусульманских странах (Иран, Пакистан) регламентация информационных преступлений в сфере экономической деятельности проявляется главным образом в нормах ответственности за подлоги и фальсификацию документов. Единственным запретом, охраняющим сведения, является ст. 648 в книге 5 уголовного закона Исламской Республики Иран, устанавливающая запрет на раскрытие тайны врачами, хирургами, акушерами, фармацевтами и всеми лицами, которым по причине специфики их профессии доверяют секреты, если они раскрывают тайны людей в других, разрешенных законом случаях.

Изучение федерального законодательства и кодексов США позволило нам сделать вывод о том, что незначительное внимание со стороны законодателя уделяется системе построения Особенной части уголовных законов. Преступления располагаются в алфавитном порядке, а не с учетом объекта уголовно-

правовой охраны, что, по нашему мнению, не позволяет точно определить иерархию ценностей, а также значимость того или иного охраняемого государством блага.

Проведенное исследование позволило нам установить, что особенностью уголовных законов зарубежных государств является наличие самостоятельного раздела или главы, посвященных регулированию норм, направленных на охрану информационной безопасности. По этой причине в рамках одного раздела устанавливается запрет на незаконное собирание или распространение сведений, составляющих государственную тайну, а также неправомерный доступ к компьютерной информации, незаконное посягательство на охраняемую законом экономическую информацию. Использование выявленных парадигм даже в измененном отечественном уголовном законодательстве считаем нецелесообразным, так как это приведет к утрате системности уголовного закона.

В работе отмечается, что на международном уровне признается существование информационных преступлений, а также предпринимаются попытки к юридическому закреплению указанного понятия.

В этом параграфе особое внимание уделяется влиянию сети «Интернет» и средств массовой информации на механизм преступного деяния, на повышенную степень общественной опасности преступлений, совершаемых с их использованием.

Международное сообщество рекомендует пересмотреть государствам их законодательство в вопросах привлечения к уголовной ответственности редакторов и работников средств массовой информации за опубликованные ими материалы, содержащие в себе признаки составов преступлений. Предлагается привлекать к ответственности автора текста, содержащего в себе признаки состава преступления, и посредника, отвечающего за его опубликование.

Третья глава «Действующее российское уголовное законодательство как инструмент противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности» состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Теоретические основы формирования понятия уголовно-правового противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности»* содержит теоретическое осмысление понятия и основных элементов системы уголовно-правового противодействия указанным преступлениям.

Нами отмечено, что в доктрине и в действующем законодательстве для обозначения по сути одного явления применительно к преступлениям используются различные дефиниции («борьба», «предупреждение», «профилактика», «воздействие», «противодействие»), что затрудняет их правильное восприятие с точки зрения значения и не позволяет выработать адекватные меры воздействия на них.

Нами выявлено, что дефиниция «противодействие преступлениям» используется в отечественном законодательстве, нормах международного права и правовой доктрине. Это позволяет констатировать, что большое число терминов, употребляемых в уголовно-правовой и криминологической теории, является составляющими понятия противодействия.

Мы предлагаем рассматривать уголовно-правовое противодействие информационным уголовно наказуемым деяниям в сфере экономической деятельности через призму основных элементов системы, к которым следует отнести цель, задачи, методы, уровни, объекты и субъекты противодействия.

По нашему мнению, уголовно-правовое противодействие преступлениям стоит понимать как совокупность процессов нормотворческой деятельности и правоприменения.

К *методам* уголовно-правового противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности на правоприменительном уровне следует относить: применение наказания и иных мер уголовно-правового характера; уголовно-правовое предупреждение преступлений (превентивный метод); стимулирующий метод, позволяющий лицам, совершившим преступления, смягчить вредные для себя уголовно-правовые последствия (деятельное раскаяние, добровольный отказ от совершения преступления, примирение с потерпевшим).

Основными *признаками* уголовно-правового противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности являются: 1) система правовых и организационных мер, предназначенных для противодействия как отдельно взятым, так и совокупности уголовно наказуемых деяний; 2) базирование на системе уголовно-правовых средств (нормах уголовного закона); 3) реализация как в правотворческом, так и в правоприменительном процессах; 4) участие широкого круга субъектов в противодействии; 5) система мер направлена на лиц, виновных в совершении преступлений, и на лиц, могущих совершить преступления.

В результате проведенного исследования мы сформулировали определение понятия «уголовно-правовое противодействие информационным преступлениям в сфере экономической деятельности», под которым следует понимать систему правовых и организационных мер, предназначенных для пресечения и предупреждения совершения уголовно наказуемых деяний в указанной сфере, реализуемых в законотворческом и правоприменительном процессах государственными или правоохранительными органами, организациями, а также отдельными гражданами.

Второй параграф ***«Проблемы квалификации норм ответственности за информационные преступления в сфере экономической деятельности»*** отражает изучение проблем, возникающих в процессе применения норм ответственности за информационные уголовно наказуемые деяния в сфере экономической деятельности.

Нами затронуты спорные вопросы квалификации деяний, направленных на хищение денежных средств, совершаемых путем посягательства на компьютерную информацию и информационно-экономические общественные отношения. Отдельно анализируются вопросы уголовно-правовой оценки незаконного получения компьютерной информации в виде чужих регистрационных данных для доступа в сеть «Интернет».

В этом параграфе определен момент окончания информационных преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе наиболее подробно

рассмотрены вопросы установления момента окончания уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 170¹ и ст.185⁵ УК РФ.

Следует отметить, что субъект информационных преступлений в сфере экономической деятельности часто обладает дополнительными признаками, связанными с его отношением к информации: наличием законного доступа к информации (ст. 170, ч.1 ст. 170¹, 170², ч. 2 ст. 183, 185¹, 185², 185⁶, 189 УК РФ), отсутствием доступа к информации (ч. 2 ст. 170¹, ч. 1 ст. 183, ч. 3 ст. 185² УК РФ), наличием у него обязанности по предоставлению определенной информации (ст. 185¹, 195, 198, 199 УК РФ). Дополнительные признаки специального субъекта не указаны в диспозиции ряда статей, расположенных в главе 22 УК РФ, поэтому правоприменители вынуждены устанавливать эти признаки самостоятельно на основе действующего законодательства.

Нами изучены вопросы квалификации незаконной передачи вознаграждения (предмет взятки или коммерческого подкупа) лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, или должностному лицу за действия, связанные с передачей ими сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, в интересах дающего или иных лиц.

Одной из особенностей норм главы 22 УК РФ является наличие такого признака, как заведомость (ст.170, 170¹, 170², 176, 185, 185¹, 185³, 185⁵, 189, 193, 197, 198, 199 УК РФ). В большинстве случаев указанный признак относится к характеру распространяемой информации. Виновный осознает, что сообщает, вносит, предоставляет сведения, не соответствующие действительности, и желает довести их до иных лиц. Можно утверждать, что заведомость оказывает влияние на субъективную сторону преступлений. В этом параграфе исследуется значение данного признака в составе преступления, предусмотренного ст. 170² УК РФ.

Изучая информацию, являющуюся способом совершения преступлений в сфере экономической деятельности, отмечаем, что наиболее типичными криминальными действиями, связанными с информацией, являются ее распространение и разглашение. В работе сформулированы определения названных выше

понятий применительно к УК РФ. Особое внимание обращается на то, что в нормах уголовного закона стоит разграничить понятия «распространение сведений» и «действия, совершаемые публично». Кроме этого, в статьях отделяются публичные действия от действий, совершаемых с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей. В связи с этим считаем верным в статьях указывать на совершение действий в виде распространения, что позволит унифицировать нормы УК РФ и устранить логические противоречия.

Утверждаем, что опубликованное в средствах массовой информации и (или) обращенное к неопределенному кругу лиц заявление о несостоятельности должника, совершенное без обращения в арбитражный суд, само по себе не несет каких-либо правовых последствий, поэтому не влечет причинение ущерба. Следовательно, подобное сообщение не подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ.

Нами замечено, что в уголовно-правовой доктрине отсутствуют четкие критерии, позволяющие отграничивать орудия и средства совершения преступления от предмета преступного посягательства. В отличие от орудия, с помощью информации, выступающей средством преступного посягательства, лицо не выполняет всю объективную сторону преступления, однако с помощью информации выполняется ее часть.

Следует отметить, что при описании действий, связанных с оборотом недостоверной информации, в диспозициях составов преступлений наблюдается терминологическая путаница. Это обусловлено тем, что уголовный закон не разъясняет, что следует понимать под терминами «ложные», «недостоверные», «искаженные», «неполные» сведения. На основе проведенного нами исследования в статьях УК РФ предлагаем использовать признак *ложной информации*, которая, по нашему мнению, является более общим понятием по отношению к недостоверной информации.

В работе рассматриваются вопросы отграничения незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от мошенничества в сфере кредитования (ст. 159¹ УК

РФ). Наибольшие сложности в процессе правоприменения возникают с установлением возможности и намерения у лица выплатить сумму предоставляемого ему кредита, в связи с этим на основе материалов судебной практики мы разграничили составы преступлений между собой.

Мы констатируем, что уголовно наказуемые деяния, совершаемые с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, облегчают процесс распространения информации. В параграфе затрагиваются юридико-технические проблемы конструирования составов преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», электронных сетей, и предлагаются меры по совершенствованию норм.

Указание в статьях на использование электронных сетей наравне с информационно-телекоммуникационной сетью (ст. 185³, ч. 2 ст. 205², 228¹, 280¹ УК РФ) является не совсем удачным юридико-техническим решением, так как по своей природе информационно-телекоммуникационная сеть является электронной. Поэтому предлагается сконструировать в диспозициях указанных статей действия по «совершению тех же деяний с использованием *информационно-телекоммуникационных сетей*». Наряду с этим декриминализировать такой признак, как совершение преступлений с использованием сети «Интернет», выступающей разновидностью информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 171², 185³, 205², 228¹, 242, 242¹, 242², 280, 280¹, 282 УК РФ). Во всех преступлениях, совершаемых с использованием средств массовой информации (ч. 2 ст. 128, ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 353, ч. 2 ст. 354¹ УК РФ), следует законодательно закрепить возможность их совершения с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Третий параграф *«Совершенствование норм ответственности за информационные преступления в сфере экономической деятельности в уголовном законодательстве России»* посвящен мерам совершенствования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности.

Следует отметить, что чаще всего в диспозициях уголовно-правовых норм указывается конкретизированный перечень существующих угроз. Однако невозможно и нецелесообразно предусмотреть и криминализировать все варианты угроз и перечислить все способы совершения преступлений ввиду возникновения новых. По данной причине мы предлагаем совершенствовать диспозиции норм, в которых способом совершения преступлений выступают угрозы.

Юридико-технической проблемой является конструирование способов совершения преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 183 УК РФ, в которой указаны конкретные способы собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, а также *иные незаконные способы*. Уголовное законодательство не раскрывает понятия «иной незаконный способ», поэтому в правоприменительной практике возникают вопросы по поводу его толкования. Предлагаем применительно к ст. 183 УК РФ закрепить в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда РФ понятие *иного незаконного способа собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну*, к которому следует отнести любые действия по поиску, фиксации, обработке, накоплению указанных сведений в нарушение требований действующего законодательства. Таким действиями, по нашему мнению, могут являться неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, перехват в средствах связи, использование специальных технических средств (негласное получение информации путем установления электронных устройств, копирование законных PIN-кодов пользователей и электронных данных с магнитных полос пластиковых карт), а равно иные *умышленные действия, направленные на их получение*.

Законодательное определение понятий «хозяйственное положение» и «финансовое состояние» в ст. 176 УК РФ отсутствует, а в других нормах уголовного законодательства используются разные формулировки, касающиеся сведений, характеризующих экономическую деятельность юридиче-

ского лица или индивидуального предпринимателя (ст. 172¹, 195 УК РФ). В связи с этим предложено унифицировать указанную терминологию.

Внимание обращается на составы преступлений в виде незаконной организации и проведения азартных игр (ст. 171² УК РФ), а также манипулирования рынком (ст. 185³ УК РФ), совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Мы утверждаем, что подобные деяния следует рассматривать в качестве квалифицированных составов преступлений.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования, открывающие новые направления для развития правовой системы в области противодействия информационным преступлениям в сфере экономической деятельности.

В приложениях представлены обзор данных уголовной статистики, анкеты и их результаты, перечень материалов судебно-следственной практики, которые были использованы в ходе проведения исследования.

Основное содержание диссертации отражают следующие публикации:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Шутова, А. А.* Информация как конструктивный признак отдельных составов преступлений / А. А. Шутова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 201–205.

2. *Шутова, А. А.* Современные тенденции использования информационно-телекоммуникационной сети в процессе совершения преступления / А. А. Шутова // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 205–208.

3. *Шутова, А. А.* Социальная обусловленность существования норм об уголовной ответственности за посягательства на персональные данные / А. А. Шутова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 332–335.

4. *Шутова, А. А.* Особенности квалификации незаконного получения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну / А. А. Шутова // *Расследование преступлений : проблемы и пути их решения.* – 2016. – № 3 (13). – С.73–77.

5. *Шутова, А. А.* Особенности квалификации деяния при наличии конкуренции норм уголовного и административного законодательства (на примере информационных противоправных деяний) / А. А. Шутова // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2016. – № 2 (34). – С. 360–364.

6. *Шутова, А. А.* Уголовно-правовая охрана деловой репутации юридических лиц / А. А. Шутова // *Вестник российского университета кооперации.* – 2016. – № 3 (25). – С. 140–143.

7. *Шутова, А. А.* Современная политика государства в борьбе с преступлениями в сфере земельных отношений / А. А. Шутова // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2016. – № 4 (36). – С. 319–321.

Иные публикации:

8. *Шутова, А. А.* Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр / А. А. Шутова // *Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты : сборник тезисов выступлений участников VI международной научно-теоретической конференции курсантов, слушателей и студентов (1 июня 2012 г.).* – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012. – С. 197–201.

9. *Шутова, А. А.* Совершенствование уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статей 171.2 УК РФ / А. А. Шутова // *Человек-общество-право: актуальные проблемы современности : материалы международной научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (17 мая 2013 г.).* – Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2013. – Ч. 1. – С. 191–193.

10. *Шутова, А. А.* Незаконная организация и проведение азартных игр как разновидность информационных преступлений в сфере экономической деятельности / А. А. Шутова // Государство и право в изменяющемся мире : материалы международной научно-практической конференции (5 марта 2015 г.). – Нижний Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 678–683.

11. *Шутова, А. А.* Уголовно-правовые средства защиты экономической информации в зарубежных странах / А. А. Шутова // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции (5-6 ноября 2014 г.) / под ред. Е. Е. Черных. – Нижний Новгород, 2015. – С. 421–424.

12. *Шутова, А. А.* Социальная обусловленность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую информацию / А. А. Шутова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 4(4). – С. 73–74.

13. *Шутова, А. А.* К вопросу об определении понятия «информационные преступления» / А. А. Шутова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М.П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 300–306.

14. *Шутова, А. А.* Техника имплементации норм международного права за информационные преступления в законодательство Российской Федерации в контексте интеграции мировых культур / А. А. Шутова // Юридическая техника. – 2016. – №10. – С.643–647.

15. *Шутова, А. А.* Предпосылки возникновения информационной преступности / А. А. Шутова // Сборник материалов Всероссийской Научно-практической конференции (Чебоксары, 15 апреля 2016 г.) : в 2 ч. – Чебоксары. – 2016. – Ч. 2. – С. 205–210.

16. *Шутова, А. А.* Особенности функциональной роли информации в конструкции отдельных составов преступлений / А. А. Шутова // Актуальные проблемы юридической науки : в 5 т.– Тольятти : Волжский университет имени В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 3. – С. 307–311.

17. *Шутова, А. А.* Международное сотрудничество государств по укреплению информационной безопасности / А. А. Шутова // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике : сборник статей / под ред. И. А. Треушниковой, С. Л. Ивашевского. – Н. Новгород, 2016. – Вып. 10. – С. 150–157.

18. *Шутова, А. А.* Социальная обусловленность существования норм ответственности за посягательства на экономическую информацию / А. А. Шутова // Студенческий гений-2016 : сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (19 мая 2016). – Н. Новгород, 2016. – С. 423–427.

19. *Шутова, А. А.* Сравнительно-правовое исследование отдельных норм уголовного и административного законодательства, предусматривающих ответственность за информационные противоправные деяния / А. А. Шутова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 10. – С. 71–74.

20. *Шутова, А. А.* Социальная обусловленность существования норм ответственности за информационные преступления в сфере экономики / А. А. Шутова // Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществления правосудия: сборник статей международной заочной научно-практической конференции (18 ноября 2015 г.). – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2016. – С. 291–295.

21. *Шутова, А. А.* Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» / А. А. Шутова // Актуальные проблемы юридической науки : в 4 т. – Тольятти : Волжский университет имени В. Н. Татищева, 2017. – Т. 2. – С. 289–292.

Общий объем опубликованных работ – 7,1 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 264

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3